

подвергается критике. Интересно далее, что природа соответствует душевному состоянию обеих героинь: в «Ольге при могиле Игоря» осенний буйный ветер и ночная мгла подчеркивают меланхолическое настроение Ольги, оплакивающей своего мужа на его могиле. В «Рогнеде» изображение глухого места и бледного месяца на ночном небе создают также сентиментальный эмоциональный фон. Героические элементы образа Рогнеды, содержащиеся уже в предании, усиливаются посредством отдельных картин, напоминающих монументальный пафос классической трагедии. Особенно характерна сцена, показывающая нам Рогнеду с занесенным мечом у одра спящего Владимира, готовую убить его:

Князь спит покойно... Тихо встав,
Рогнеда светоч зажигает
И в страхе, вся затрепетав,
Меч из жинки со стены снимает

Поспешность в движениях Рогнеды отражает противоречивость ее чувств, сомнения и нерешительность, что Рылеев подчеркивает еще и синтаксическими средствами:

Идет... стонг... ступила вновь...⁸³

Здесь выявляются некоторые попытки проникнуть в психологические процессы. Осуждение Владимира Рогнедой далеко оставляет за собой тот же эпизод у Карамзина: «тиран» Владимир не только разрушил ее личное счастье, но и разорил ее родную землю.⁸⁴ Драматическая обостренность события подчеркивается еще более тем фактом, что здесь жена и мать поднимает меч против необузданной жажды власти князя. Художественному методу Рылеева присуще иногда, как мы уже несколько раз констатировали выше, уклонение от исторической верности в деталях. Вероятно, с целью усиления драматического эффекта он показывает Рогнеду, подходящую к ложу Владимира не с ножом, как это передает летопись, а с мечом. В отличие от своих предшественников,⁸⁵ у которых, как и у Карамзина, поступок Рогнеды рассматривается как дело личной мести, Рылеев объясняет поступок своей героини гражданскими мотивами. Рогнеда является связующим звеном между своим отцом Рогволодом и своим сыном Изяславом, в котором будет жить дальше героизм Рогволода — с этим соглашается даже сам Владимир. И поэтому вполне закономерно, что как раз мальчик Изяслав служит причиной гуманистического поворота в поведении до тех пор необузданного, обремененного злыми деяниями Владимира.

Упомянутые здесь женские образы уже в летописи имели преимущественно воинственно-героический характер и составляли дополнение к рассмотренным выше героическим образам князей. У Рылеева они получают просветительно-гуманистическую основную черту: женщина-героиня направляет на путь истины и подымает морально мужчину.

Так же, как образ идеального связанного с народом князя более поздней эпохи отличается в известной мере от образа героического князя раннего времени, так наряду с образами женщин X в. в дальнейшем встречается тип женщины, который можно назвать идеальной супругой князя и который нашел свое воплощение в Ярославле «Слова о полку Игореве»,

⁸³ Там же, стр. 89

⁸⁴ Там же, стр. 90.

⁸⁵ О Рогнеде писали Я. Б. Княжнин, М. М. Херасков, Ф. Ф. Иванов и Н. С. Арцыбашев